

Научно технический прогресс и бурное развитие индустрии информации влечет активное формирование информационного общества, что неотвратимо проявляется во всех сферах его функционирования. Изменения стремительно затрагивают и сферу противоправных посягательств на собственность граждан. Вызовы современности указывают на оперативную необходимость правовой защиты от подобного криминального использования компьютерных технологий и пресечения нарушений прав граждан, общества, государства в сфере собственности.

При этом в юридической литературе активно анализируются понятия «киберпреступлений», «компьютерных преступлений» и «преступлений в сфере информационной безопасности», а также изучаются возможности нормативного закрепления борьбы с хищениями с использованием обмана в пространстве сети интернет.

Как известно обман или злоупотребление доверием является способом противоправного завладения чужой собственностью закрепленным в ст. 209 УК «Мошенничество». В указанном хищении противоправное завладение собственностью происходит в результате активного или пассивного обмана, а также злоупотребления доверием при котором потерпевший сам добровольно передает мошеннику имущество или право на него полагая, что виновный имеет на него законное основание. Можно назвать состав подобного деяния классическим мошенничеством. Однако современное развитие информационных технологий повлекло и изменение способов обмана используемых виновными лицами для противоправной деятельности в сфере собственности. Следует отметить, что к разновидностям обмана в сети интернет в юридической литературе относят, например, следующие:

Фишинг – разновидность сетевого обмана, при котором пользователей привлекают на фальшивые сайты, получают доступ к данным их платежных карт с целью хранения денежных средств. Злоумышленники получают персональные данные пользователей банка посредством телекоммуникационных инструментов типа рассылок мошеннических электронных писем о заблокированном счете или телефонного обмана.

Фарминг – перенаправление жертвы на ложный ip-адрес, то есть на несуществующий сайт вместо сайта банка. Клиент банка, введенный в заблуждение, ничего не подозревая, вводит свои данные для проведения интернет-платежей, а на самом деле введенный пароль заносится в базу данных преступников.

Кардинг – производство операции с использованием банковской карты ее владельцем, то есть виновное лицо, заказав товар, сообщает магазину для оплаты номер чужой кредитной карты. Этот номер может быть сгенерирован специальной программой.

При этом способы обмана с использованием информационных технологий постоянно изменяются, но в них прослеживаются некоторые особенности важные для отграничения их от иных видов хищения. Отмечу, что особенностью обмана в пространстве сети интернет является то, что мошенник завладевает не собственностью, как при классическом хищении с использованием обмана (мошенничестве), а информацией, которая предоставляет ему возможность в дальнейшем с использованием возможностей компьютерных технологий противоправно завладеть чужой собственностью.

Таким образом, можно утверждать, что так называемое «кибермошенничество» имеет ряд специфических признаков состава, которые требуют самостоятельной регламентации в УК. «Кибермошенничество» – хищение, способ совершения которого связан добычей компьютерной информации обманным путем, а затем уже с противоправным завладением собственностью с использованием компьютерных технологий.

О.С. Корсак

Военная академия Республики Беларусь (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Преступность военнослужащих – опасный дестабилизирующий фактор, который негативно воздействует не только на военную организацию государства, но и на государство, на гражданское общество в целом, ее внутреннюю и внешнюю безопасность. Стремление руководства страны, в последнее время, придать Вооруженным Силам новое качество, существенно повысить их боевые возможности, сформировать фактически новый облик всей военной организации государства, предполагает решение проблемы преступности военнослужащих.

Одной из проблем является уклонение от военной службы призывников. Непосредственным объектом этих преступлений является установленный военным законодательством порядок прохождения военной службы, в соответствии с которым военнослужащий должен проходить службу в определенном командовании месте, в течение установленного срока и при этом в полном объеме выполнять служебные обязанности данной категории военнослужащих. Кроме того, этот порядок предусматривает строго определенные правила оставления расположения воинской части или места службы, прибытия в часть из увольнения, отпуска, командировки и лечебного учреждения, а также явки в другую воинскую часть при назначении и переводе.

Общественная опасность этих преступлений заключается в том, что военнослужащий, уклоняясь от исполнения обязанностей военной службы, нарушает тем самым конституционную обязанность по защите Республики Беларусь. Этим уже наносится ущерб боеспособности и боевой готовности подразделения, воинской части. Кроме того, как показывает опыт иных государств постсоветского пространства, незаконно находясь вне воинской части и скрываясь от задержания, они нередко совершают другие общеуголовные преступления – чаще всего кражи, а также грабежи, разбои, убийства и др. Поэтому борьба с уклонениями от военной службы и как можно более быстрое задержание самовольно оставивших воинские части военнослужащих способствуют предотвращению иных преступлений.

Статья 446 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – самовольное оставление части или места службы с целью вовсе уклониться от военной службы либо неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения (дезертирство) – наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет, а часть 2 данной статьи гласит, что дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

По объективной стороне это деяние заключается в уклонении военнослужащего от военной службы путем:

- 1) самовольного оставления воинской части или места службы;
- 2) неявки на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения. Следует обратить внимание на то, что законодатель не указал в диспозиции рассматриваемой статьи такие способы уклонения, как «путем подлога документа» и «путем иного обмана». Вместе с тем этими способами также может достигаться цель вовсе уклониться от военной службы – к примеру, когда военнослужащий срочной службы представляет командованию подложные документы о рождении ребенка, что влечет его увольнение в запас по семейным обстоятельствам. Но, поскольку такие способы уклонения ни в ст. 446 «Дезертирство», ни в ст. 447 «Уклонение от военной службы путем членовредительства или иным способом» не предусмотрены, вследствие пробела в законодательстве содеянное необходимо квалифицировать по ст. 445 УК «Самовольное оставление части или места службы» даже при наличии цели вовсе уклониться от военной службы. В отличие от состава, предусмотренного ст. 445 УК, дезертирство признается преступлением независимо от времени незаконного нахождения военнослужащего вне воинской части – 3 часа или 3 года.

Субъективная сторона. Дезертирство совершается только умышленно. Отличие его от преступления, предусмотренного ст. 445 УК, заключается в цели виновного вовсе уклониться от военной службы. Эта специальная цель является обязательным признаком субъективной стороны дезертирства. Если такая цель не установлена, содеянное независимо от времени незаконного

нахождения вне воинской части может быть квалифицировано только по ст. 445 УК, но не как дезертирство. О намерении виновного вовсе уклониться от военной службы могут говорить выезд его за пределы Республики Беларусь, устройство на постоянную работу, приобретение подложных личных документов, совершение перед оставлением воинской части преступления, за которое должна была последовать уголовная ответственность, и т.п.

По конкретному уголовному делу о дезертирстве военный суд, который в настоящее время упразднен, в приговоре указал, что о цели виновного вовсе уклониться от военной службы свидетельствовало то, что он два месяца находился вне воинской части, уехал в Российскую Федерацию, там устраивался на различные работы, неоднократно менял место жительства и не предпринимал до момента задержания никаких попыток вернуться к месту службы.

Субъект – общий родового: любой военнослужащий независимо от своего служебного положения. Квалифицированный состав, сформулированный в части 2 статьи 446 УК, устанавливает повышенную ответственность за дезертирство, совершенное в военное время или в боевой обстановке.

В.С. Криводубская
БГЭУ (г. Минск)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт деятельного раскаяния не так давно появился в уголовном праве Республики Беларусь. Актуальность данной темы заключается в том, что другие страны, которые включили положение о деятельном раскаянии в уголовные кодексы, предусмотрели иные условия для освобождения от уголовной ответственности. Цель исследования – сравнить институты деятельного раскаяния в Беларуси и России и сделать вывод о совершенствовании нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь о деятельном раскаянии.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) нет определения термину «деятельное раскаяние». Э.А. Саркисова указывает: «Основанием для применения освобождения в связи с деятельным раскаянием является положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, выразившееся в его деятельном раскаянии и свидетельствующее о нецелесообразности применения к нему мер уголовной ответственности. Т.е. деятельное раскаяние применительно к ст. 88 образуют в совокупности следующие позитивные действия лица, совершившего преступление: добровольная явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления и возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, нанесенного преступлением»

Н.А. Бабий полагает, что «деятельное раскаяние – это посткриминальное добровольное поведение лица, выражающееся в оказании им активного содействия правосудию, заглаживании причиненного преступлением вреда, а равно в совершении иных активных действий, свидетельствующих об осознании лицом своей вины и о его чистосердечном раскаянии. К деятельному раскаянию отнести следующие действия: содействие правосудию: явка с повинной, чистосердечное признание вины, активное содействие выявлению и заглаживание вреда: оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления, добровольное возмещение или устранение материального или морального вреда, причиненного преступлением, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением»

На основе анализа определений, которые дают Н.А. Бабий и Э.А. Саркисова, можно вывести общие признаки деятельного раскаяния. Это добровольное поведение лица, которое следует за противоправным деянием. Оно направлено на уменьшение, устранение последствий или принятие мер по содействию в этом правоохранительным органам. Лицо раскаивается в содеянном и пытается вернуть в изначальное состояние то, чему был нанесён вред.